

Диана Виньковецкая написала своеобразную и во многих отношениях замечательную книгу - "Илюшины разговоры". Несколько лет Виньковецкая добросовестно записывала и бережно хранила то, что произносил в различных ситуациях ее маленький сын Илья. Его неожиданные вопросы, смешные оговорки, фантастические домыслы, забавные рассуждения, попытки словесного творчества - все это плюс комментарий чуткой, умной и сдержанной матери определило содержание книги, выпущенной недавно издательством "Эрмитаж" в Мичигане, которое давно уже славится разнообразием и качеством своей продукции.

*Статья Сергея Довлатова "Устами младенца" была написана в 1983 году для радиостанции "Свобода", как рецензия на первое издание книги Д. Виньковецкой "Илюшины разговоры". Публикуется впервые.

Работа Дианы Виньковецкой во многом перекликается со знаменитой книгой Чуковского "От двух до пяти". В обоих случаях предмет исследования - внутренний мир ребенка, тема и сюжет - постижение жизненной реальности, главный художественный критерий - непосредственность, живость и своеобразие материала.

Тем не менее беру на себя смелость утверждать, что при всех несомненных достоинствах книги Чуковского работа Дианы Виньковецкой по своим задачам - глубже, тоньше и серьезнее.

В книге Чуковского звучит неумолкающий ребячий хор, веселое многоголосие, рисующее яркую и убедительную картину будничного детского сознания. Виньковецкая же сосредоточена на конкретном индивидууме, её произведение монологично, в нём есть лирический герой, что придает книге особую цельность. Таким образом, не сфера детского сознания вообще, а формирование конкретной личности - содержание этой незаурядной работы.

Но главное даже не это. В силу разных причин Чуковский сознательно ограничивал поле своего зрения строгими идеологическими рамками. Таким образом, вне книги Чуковского остались наиболее существенные разделы бытия. Героям Чуковского не позволено рассуждать о жизни и смерти, о любви и страдании, о бедности и власти, о национальных и семейных проблемах.

Можно ли представить в книге Чуковского такую запись:

- Почему ты всё время страдаешь, Илья?

- Потому что тоскливый характер... И ещё - потому что дураки на свете есть. Они всё время беспокоят.

- Кто же такие дураки, по-твоему?

- Они надоедают - то дерутся, то кусаются, то ещё чего-нибудь выдумают. А то - какой-нибудь дурак захватит власть - и командует. И все ему подчиняются...

Герой этой книги Илюша - не рядовой советский мальчик. В будущем - не рядовой советский гражданин. Илюша формируется в необычных для рядовой советской массы

условиях, которые создали ему родители, Диана и Яков Виньковецкие, люди близкие к диссидентским кругам.

В доме Виньковецких часто собирались неофициальные художники и поэты, тут звучала серьёзная музыка, и открыто велись разговоры на самые запретные темы.

Ещё семьдесят лет тому назад такая домашняя атмосфера была рядовой и типичной для российского интеллигентного слоя, но с годами этот культ терпимости, добросердечия, юмора, поисков становился явлением всё более уникальным. По сути дела, условия, в которых рос Илюша, можно было бы считать абсолютно нормальными для любого нормального общества, и лишь в Союзе они воспринимаются как своего рода интеллектуальная теплица, некое подобие духовной оранжереи.

Илюша нормален - то есть любознателен, добр, справедлив, ироничен. Именно вера в благородные основы человеческой природы и составляет пафос этой книги.

Человек от природы добр, но в каждодневном столкновении с безумным и порочным миром черствеет и ожесточается душа человека. Остановить этот разрушительный процесс можно, лишь прибегнув к способу такому же древнему, как мир, - то есть окружить ребенка непроницаемой стеной любви, доверия и сострадания. И чем отвратительнее для нас реальность "победившего социализма", тем большая ответственность ложится на семью как на последнее убежище человеческого духа.

Илюша не вундеркинд, не молодой Эйнштейн, не юный Ломоносов, но Илюше позволено то, чего десятилетиями лишены убелённые сединами взрослые дяди, - Илюша имеет право быть самим собой...

Мальчика интересуют слова, их неожиданные парадоксальные сочетания, он как бы отыскивает границы смысла в человеческой речи.

Диана Виньковецкая записывает:

"Мама, я видел, как учитель двойку получил... Я видел, как взрослый играл погремушкой... Я видел, как шофёр сам себя задавил...".

Илюша поразительно логичен даже в самых наивных своих догадках:

- Мама, а на каком языке мы разговариваем?
- На русском.
- Он что, самый лёгкий?..

Илюша живёт в едином, полностью одушевлённом мире, где слова, картины, звери и даже абстрактные понятия - такие же живые, как сам Илюша. Холодный таинственный космос наделяет Илья человеческими эмоциями, весь мир в руках Илюши оживает, становится ДОМОМ.

Илюша спрашивает:

- Мама, а как зовут эту книжку?

К пяти годам у него начинают складываться этические представления:

- Я с котом не разговариваю.
- Почему?
- Он птичку съел...

Илья живет в единении с природой, одушевляет ветер, камни, деревья, завидует луне.

- Луне-то хорошо, - говорит Илюша, - луной все любят..."

Мир взрослых, надо отметить, кажется Илье не слишком привлекательным. На восьмом году Илья заявляет:

"Мне иногда кажется, мама, что родители и учителя никогда не были детьми..."

Смерть занимает Илью, как незнакомое ему, другое человеческое состояние. Илья щедро населяет загробный мир живыми, милыми ему существами. У него естественнейшим образом вырываются замечания, которые в устах взрослых прозвучали бы страшным кошунством:

"Бабушка, будешь себя плохо вести - я тебе на могилу цветов не принесу..."

К самому себе Илья относится вдохновенно, ни на секунду не сомневаясь, что его присутствие - огромный подарок для всех. Илюша спрашивает:

"Папа, ты очень обрадовался, когда я родился?"

Заслуга автора этой книги не в том, что она нашла какие-то мудрые ответы на все эти вопросы, а в том, что создала в семье атмосферу, при которой ребёнок с такой обострённой чувствительностью мог спрашивать, не боясь, что его осмеют.

Заслуга издательства "Эрмитаж" в том, что оно выпустило эту яркую и трогательную книгу Дианы Виньковецкой "Илюшины разговоры" на высоком полиграфическом уровне и с великолепными иллюстрациями Игоря Тюльпанова.